

Топонимы бассейна реки Мангу как историко-этнографический источник

Б.Р. Зориктуев

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН,
ул. Сахьяновой, 6, Улан-Удэ, Республика Бурятия
enhe_z@mail.ru

Статья поступила 30.11.2020, принята 03.12.2020

Исследована история наименований р. Амур. Установлено, что во второй половине первого тысячелетия н. э., в эпоху китайской династии Тан, р. Амур именовалась китайцами Ванцзяньхэ, тунгусо-маньчжурскими народами – Мангу. Определено, что указанные этносы верховьем Амура считали р. Аргунь (Эргунэ), которая, соответствуя имени основного русла, в одном случае называлась Ванцзяньхэ, в другом – Мангу. Осуществлен анализ гидронима «Мангу», а также ряда топонимов правобережья в низовье Аргуни и бассейна нижнего течения Амура. Они полностью совпадают со сведениями письменных источников, а в некоторых случаях дополняют, конкретизируют и уточняют их. Согласно им, во второй половине первого тысячелетия н. э. на правой стороне Аргуни находилась первоначальная родина монголов, называвшаяся Эргунэ-кун. Там возникло самоназвание «монгол» (архетип этнонима – мангол, его значение – «те, которые живут на реке Мангу»). В низовье Амура в X–XII вв. существовало объединение тунгусо-маньчжурских племен, известное по полученному от соседних народов коллективному прозвищу «мангуни» – «люди реки Мангу».

Ключевые слова: Мангу; Ванцзяньхэ; Амур; Аргунь; монголы, тунгусо-маньчжурские племена; первоначальная родина монголов Эргунэ-кун; самоназвание мангол; коллективное прозвище мангуни.

Toponyms of the Mangu river basin as a historical and ethnographic source

B.R. Zoriktuev

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of SB RAS;
6, Sakhyanova St., Ulan-Ude, Republic of Buryatia
enhe_z@mail.ru

Received 30.11.2020, accepted 03.12.2020

The history of names of the Amur river is investigated. It is established that in the second half of the first millennium AD, during the Chinese Tang Dynasty, the Amur river was called Wangjianhe by the Chinese, and Mangu by the Tungus-Manchu peoples. It is determined that these ethnic groups considered river Argun (Ergune) as the upper reaches of the Amur river, which corresponding to the name of the main channel in one case was called Wangjianhe, in the other - Mangu. The analysis of the Mangu hydronym, as well as a number of toponyms of the right bank of the lower reaches of the Argun and the basin of the Amur river's downstream is carried out. They completely match with the information from written sources, and in some cases supplement them. According to them, in the second half of the first millennium AD, the original homeland of the Mongols called Ergune-kun was located on the right side of Argun. There arose the self-name Mongol (the archetype of the ethnonym is mangol, its meaning is "those who live on the Mangu river"). In the X-XII centuries in the lower reaches of the Amur river there was a union of Tungus-Manchu tribes, known by the collective nickname received from neighboring peoples as manguni – "people of the Mangu river".

Keywords: Mangu; Wangjianhe; Amur; Argun; Mongols, Tungus-Manchu tribes; the original homeland of the Mongols Ergune-kun; self-name *mangol*; collective nickname *manguni*.

В первом параграфе выдающегося монгольско-го памятника «Тайная история монголов» (далее ТИМ) сказано: «Предком Чингис-хана был родившийся по велению Верховного Неба Борте-Чино. Супругой его была Хоай-Марал. Они пришли, перейдя Тенгис. Обосновались у истока реки

Онон, у Бурхан-Халдуна, потомком их был Бата-Чихан» [1, с. 203].

В приведенном отрывке в именах тотемических первопредков монголов и в сообщении о том, что их первоначальное место обитания находилось вне той территории, которую они занимали в XIII

в., отражен один из этапов ранней этнической истории монголов. О ней современная наука удовлетворительными знаниями не располагает. Поэтому тема этногенеза монголов, безусловно центральная в мировом монголоведении, сводится к проблеме определения местонахождения их прародины, где началось сложение ныне существующего монгольского этноса.

Понятно, что для раскрытия такой сложной и многогранной темы, как этногенез, особое значение имеют свидетельства ранних источников, опираясь на которые, можно достичь заслуживающих внимания результатов. Одним из первых о первоначальной родине монголов сообщил итальянский путешественник Марко Поло. Он во второй половине XIII в. долгое время находился в Китае при дворе Хубилая и, надо полагать, там услышал от монголов, что они до прибытия на места нынешнего обитания жили на севере, в Чиорчии [2, с. 84]. Под названием *Чиорчии* Марко Поло подразумевал чжурчжэней, потомков мохэ, одной из частей государства которых был север Маньчжурии.

Исключительно важные сведения о том, откуда монголы пришли к истоку р. Онона, Керулена и Толы, содержится в «Сборнике летописей». Его автор, персидский историк Рашид-ад-дин, сообщил, что монголы до прихода в Трехречье жили в местности, называвшейся *Эргунэ-кун*. Он дал понять, что в данном топониме слово *Эргунэ* (*Аргунь*) является названием реки на северо-востоке Китая, где находятся «Кулэ-наур и Килар», т. е. озеро Хулун и река Хайлар [3, с. 52].

Проверить и подтвердить правильность сообщений Марко Поло и Рашид-ад-дина можно путем использования данных из разных видов источников. Среди них важнейшее значение, а в некоторых случаях решающее, имеет расшифровка топонимических наименований. В настоящей статье изложены результаты исследования ряда топонимов северо-востока Китая. Необходимо подчеркнуть, что данные наименования рассмотрены не столько как аргуньские, сколько как амурские. Дело в том, что китайцы и тунгусо-маньчжурские народы в танское время и позже Аргунь и Амур считали одной рекой, вытекавшей из оз. Хулун (Цзюйлуньбо). Китайцы обе реки называли общим именем *Ванцзяньхэ*, тунгусо-маньчжуры — *Мангу*. Так как гидроним *Мангу* оказался более прочно закрепившимся в качестве дополнительного имени Амура, основное внимание уделено его рассмотрению. В целом стоит отметить, что все подвергнутые разбору топонимические единицы оказались весьма информативными по содержанию. Этот материал способствовал максимально полному воссозданию этнических процессов, развивавшихся на Верхнем (Аргунь) и Нижнем Аму-

ре в определенные исторические периоды, подтвердив тем самым известный тезис о том, что географическая номенклатура является важнейшим источником, используемым исторической наукой.

Важно подчеркнуть, что уникальные по своей ценности данные труда Рашид-ад-дина перекликаются со сведениями китайских источников периода Тан, в которых содержатся первые упоминания имени *монгол*. В «Цзю Тан шу» («Старая история [династии] Тан», составлена в 945 г.) говорится, что племя мэнью жило по правой стороне р. Ванцзяньхэ в составе племен шивэй. «Ванцзяньхэ, — гласит источник, — вытекает из оз. Цзюйлуньбо. Она течет на восток по краю земель си шивэй. Далее на восток течет южнее да шивэй, захватывая часть их территории. Еще дальше на востоке протекает севернее мэнью шивэй, южнее лодзюй шивэй. Дальше на востоке сливается с реками Нахэ и Хуханьхэ» [4, цз. 199, с. 5356]. В приведенном тексте Ванцзяньхэ — это р. Аргунь и Амур, Цзюйлуньбо — оз. Хулун, Нахэ — р. Сунгарь, Хуханьхэ — р. Муданцзян.

На исторической карте периода Тан, подготовленной учеными КНР, территория проживания мэнью показана в виде узкой полосы по южному берегу Верхнего Амура [5, л. 32, 33]. Некоторые авторы размещают мэнью на Среднем Амуре [6, с. 173; 7, с. 139]. Думается, исследователями недооценивается тот факт, что в танское время именем *Ванцзяньхэ* назывался не только Амур, но и Аргунь. Так как обе реки назывались одним именем, то на первый взгляд не совсем понятно, правее какой реки жило племя мэнью. Но так как в «Сборнике летописей» упоминается топоним *Эргунэ-кун*, в котором *Эргунэ* — это р. Аргунь, то получается, что мэнью обитали на правой, сейчас китайской, стороне Аргуни, который в эпоху Тан считался верховьем р. Ванцзяньхэ, т. е. Амура. Эта северная горно-таежная часть правобережья Аргуни, прорезаемая его притоком Цзилюхэ, до настоящего времени называется *Шивэй*. Здесь в составе называвшихся по месту обитания шивэйских племен проживала общность мэнью.

Населявшие берега Аргуни и Амура тунгусо-маньчжурские народы, подобно китайцам, эти две реки также считали одной рекой, имевшей общее имя *Мангу* и вытекавшей из оз. Хулун. О том, что Аргунь некогда назывался *Мангу*, говорит тот факт, что данным именем назывался основной приток Аргуни Цзилюхэ. Его верхнее течение, начинающееся на западном склоне Большого Хинганского хребта, до настоящего времени сохранило то наименование, которое прежде имела река — *Мангу*. В среднем течении притока расположен довольно крупный населенный пункт Мангу, названный этим именем, вероятно, еще тогда, когда реке не было дано новое наименование *Цзилюхэ*. Другие

крупные притоки Аргуни (Гэньхэ, Мордога и др.), подобно притокам нижнего течения Амура, вначале, вероятно, также назывались *Мангу*.

Что касается гидронима *Эргунэ*, то его могли дать Аргуни шивэйские племена, поселившиеся на его берегах в досуйское время. Это имя бытовало параллельно с формой *Мангу* и в конечном итоге вытеснило ее после того, как *Эргунэ* стала считаться отдельной от Амура рекой. На том этапе переименование не коснулось притока *Мангу*, оставшегося под своим исконным именем. Китайское название *Цзиллохэ* ему было дано относительно недавно. По сообщениям информантов, он еще в XIX в. назывался своим прежним именем *Мангу*.

Вывод о том, что первоначальная родина монголов *Эргунэ-кун* находилась на правом берегу Аргуни, подтверждается разнообразным топонимическим материалом. В низовье этой реки, к которой вплотную подступает поросшая глухой тайгой местность Шивэй, имеется небольшое ровное степное пространство. По обе стороны от него находятся два высоких, с крутыми склонами плато, в древнемонгольском языке называвшихся *кун*. Одно плато находится на Аргуни, другое — в устье притока *Мангу* (*Цзиллохэ*). На обоих плато сохранились остатки древних, укрепленных защитными валами, поселений. При соединении слов *Эргунэ* и *кун* образовался топоним *Эргунэ-кун*.

Значение тунгусского гидронима *Мангу* — «быстрая река». Эту же семантику имеет китайская калька *Цзиллохэ*. На плато, в устье *Мангу*, жил предводитель укрьвшихся в *Эргунэ-куне* пришлых предков монголов. По местонахождению ставки вождя соседние племена дали новопоселенцам имя *тангуол*, которое со временем стало их самоназванием (гидроним *Мангу* + суф. мн. числа *-л*) — «те, которые живут на р. *Мангу*». Форма *мангол* бытовала у монголов до середины XIII в., о чем свидетельствует монгольский текст ТИМ. Позже она приняла известную сейчас форму *монгол*.

Именем *Мангу* соответственно назывались средняя и нижняя части великой азиатской реки. В ее нижнем течении притоки *Сунгари* и *Уссури*, подобно собственно Амуру до его впадения в Охотское море, тоже назывались *Мангу* [8, с. 526; 9, с. 9]. Окружающие народы прозывали жившие по долинам этих рек племена *мангунами* (от слова *мангунни*: *мангу* — гидроним *Мангу*, *ни* — «народ»), что значит «люди реки *Мангу*» [9, с. 9]. В начале XX в. последним племенем на Нижнем Амуре, у которого сохранялось былое коллективное прозвище *мангунни*, были ульчи. Исконное самоназвание данной группы — *нани* («местные», «здешние») [10, с. 10, 11; 11, с. 15].

В.Е. Ларичев был склонен считать, что предками мангунов были обитавшие в бассейне Нижнего Амура племена *кэму*, *цилеми*, *цихэйми*,

цизилэны и др. Они, по его мнению, были известны как *мангуны* в X–XII вв., в эпоху *ляоской империи* [12, с. 79]. Не подлежит сомнению, что к *мангунской* группе относились общности *мангуцзы* и *ваецзы*, известные из источников любовью к употреблению в пищу сырого мяса и каннибализмом, которых отдельные авторы, не выяснив точную локализацию их местообитания, относят к монголам Монголии [7, с. 143–145]. По имеющимся сведениям о расселении нижнеамурских этносов в XIX в. можно предположить, что из современных народов потомками *мангунов* являются ульчи, нанайцы, орочи, ороки, удэ-гэйцы. Кроме общности территории обитания эти группы характеризуются определенным сходством в культуре и языке, составляя, в частности, южную нанайскую ветвь тунгусо-маньчжурской семьи языков [11, с. 75].

Мангуны, судя по всему, составляли союз племен, который в источниках упоминается под названием *Великое мангунское государство*. Нужно заметить, что сложный и запутанный вопрос о *мангунском* государстве в свое время был правильно понят и интерпретирован В.Е. Ларичевым [13, с. 334, 335; 12, с. 78–84]. Он писал, что в XII в. противостоявшие *чжурчжэням* нижнеамурские племена назывались *мангунами*. Кидани именовали их *мэнгу*. Вождь *мангунов* *Аоло* самозванно объявил себя императором *Цзюанем*, а свои земли назвал *Великим мангунским государством* (на мой взгляд, поскольку основателями нижнеамурской политики были *мангуны*, то в ее названии второе слово, определение, правильнее было бы сформулировать *мангунское*, т. е. *Великое мангунское государство*. — Б.З.). Сведения о *мангу* в источниках, указал В.Е. Ларичев, предельно скудны, отчего их «государство выглядит своего рода потерянным царством, интригующим и загадочным в истории Дальнего Востока» [12, Ларичев, 1990, с. 80].

Таким образом, известный к сегодняшнему дню материал говорит о том, что, по меньшей мере с *танского* периода, р. *Аргунь* и *Амур* китайцам и тунгусо-маньчжурам представлялись одной рекой, именовавшейся соответственно *Ванцзяньхэ* и *Мангу*. От гидронима *Мангу* возникли два этнических наименования: *мангол* и *мангунни*. Первое из них на западе, на Аргуни, стало именем возникшего в местности *Эргунэ-кун* этнического ядра современных монголов; второе на востоке, в нижнеамурском регионе, — общим названием значительной части тунгусо-маньчжурских племен. Оба наименования, несмотря на то, что обозначали разные по происхождению общности, имели идентичное смысловое значение. Основное различие между ними заключалось в том, что имя *мангол* со временем было принято его носителями как их самоназвание, т. е. оно стало этнонимом.

Название *мангуни*, также будучи полученным от соседних народов, в этноним не превратилось, так и оставшись на уровне коллективного прозвища, к началу XX в. постепенно вышедшего из употребления.

Литература

1. Козин С.А. Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. Введение в изучение памятника, перевод, тексты, глоссарии. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1941. Ч. 1. 619 с.
2. Книга Марко Поло: пер. с старофр. И.П. Минаева. М., 1955. 376 с.
3. Рашид ад-дин. Сборник летописей: пер. с перс. А.А. Хетагурова; ред. и прим. А.А. Семенова. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1952. Т. 1. Кн. I. 221 с.
4. ЦТШ - Лю Сюй. Цзю Тан шу (Старая история династии Тан). Пекин: Чжонхуа шуцзюй, 1959. 5356 с.
5. Тань Цисян. Чжунго лишэ диту цзи. Ди у цэ: Суй, Тан, Удай шигэ шици (Ист. атлас Китая периодов Суй, Тан, Удай шигэ). Т. 5. Пекин: Чжунго диту чубаньшэ, 1982. 150 л.
6. Кызласов Л.Р. Ранние монголы (к проблеме истоков средневековой культуры) // Сибирь, Центральная и Восточная Азия в средние века. История и культура востока Азии. Новосибирск: Изд-во «Наука», Сиб. отд-ние, 1975. Т. III. С. 140-177.
7. Кычанов Е.И. Монголы в VI – первой половине XII вв. // Дальний Восток и соседние территории в средние века. История и культура востока Азии. Новосибирск: Изд-во «Наука», Сиб. отд-ние, 1980. С. 136-148.
8. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков: материалы к этимологическому словарю. Л.: Изд-во «Наука», Ленинградское отд-ние, 1975. Т. 1. 672 с.
9. Суник О.П. Ульчский язык. Исследования и материалы. Л.: Изд-во «Наука», Ленинградское отд-ние, 1985. 262 с.
10. Смоляк А.В. Этнические процессы у народов Нижнего Амура и Сахалина. Середина XIX – XX вв. М.: Наука, 1975. 231 с.
11. История и культура ульчей в XVII-XX вв. Историко-этнографические очерки. СПб.: Наука, 1994. 176 с.
12. Ларичев В.Е. Народы среднего и нижнего Амура в эпоху средневековья // Центральная Азия и соседние территории в средние века. История и культура востока Азии. Новосибирск: «Наука», Сиб. отд-ние, 1990. С. 78-84.
13. История Сибири. Древняя Сибирь. Л.: Изд-во «Наука», Ленинградское отд-ние, 1968. Т. I. 451 с.

Работа выполнена в рамках государственного задания (проект XII.191.1.2 «Межкультурное взаимодействие, этнические и социально-политические процессы в Центральной Азии» № АААА-А17-1170 21310264-4).